

Леонид Филатов был рыцарем совести. Но Дон Кихотом не был, точно определял истинные очертания добра и зла в окрестном мире. И трезвую оценку людских помыслов и деяний обращал прежде всего в свою собственную сторону

Единственная его режиссерская работа в художественном кинематографе (при множестве работ актерских) — фильм «Сукины дети». Конечно, в нем легко распознается давнее удушение Любимова и Таганки. Но только в этом ли, переходящем, дело? На шекспировское: мир — театр и люди в нем — актеры Филатов и его талантливейшие соотариши по цеху ответили: театр — мир и актеры в нем — люди. Когда я ему об этом сказал, он возразил. Мол, работа несовершеннолетняя, недолуманная, излишне публицистичная.

Мое зрительское право считать иначе. А вообще-то он всегда шел против общепринятого — и в «Сукиных детях», и в герое шахназаровского «Города Зеро», и в разошедшемся в народе на цитаты сказе «Про Федота-стрельца, удалого молодца». Не все, что против течения, становится потом классикой. Но все, что становится, несет уже при рождении в себе и с собой дух противоречия, открытия, первородства. Жизнь Леонида Филатова имеет к этому отношение.

Высшей, зенитной точкой этой жизни, его Подвигом и его Голгофой стал пронзительный, миновавший уже перевал в сотню глав документальный телесериал «Чтобы помнили». Здесь он пошел не просто против течения — против забвения. Память и Совесть встретились и соединились неразделимо.

«Новая газета» под рубрикой «Трудно быть человеком. Диалог с современником» опубликовала мою беседу с Леонидом Филатовым. И вот его нет, а я прокручиваю магнитофонную ленту с записью его голоса. И морозно на душе от неотвратимости и несправедливости этого ухода. Конечно, далеко не все из записанного смогла вместить в себя газетная страница. Сегодня впервые публикуется то, что в основном осталось за ее границами.

— Леонид Алексеевич! Ваш телевизионный цикл об уже ушедших актерах озаглавлен «Чтобы помнили». Это строки из ответа Владимира Высоцкого на анкетный вопрос: «Чего вам хотелось бы больше всего?» — «Чтобы помнили и везде пускали». Но, если по сути, в самом этом названии таится некий вызов. Кому? Или чему?

— Нашему времени — удивительному по своему беспомысленству. То, что людям свойственно забывать, закономерно. Булгаков в свое время был знаменитейшим писателем. А что мы о нем сегодня знаем? Разве только то, что Пушкин его не жаловал.

Но это все-таки дела давно минувших дней. А вот спроси у нынешних молодых, кто такой Шукшин, — многие не ведают. Да что Шукшин! Гагарина не знают. Начнут вас уверять, будто первым в космосе был американский астронавт.

Конечно, не мы одни такие. В Англии опросили школьников насчет Шекспира. И он оказался известным парламентским деятелем и даже генералом Второй мировой войны. Но все же у нас сейчас мы сталкиваемся с беспомысленством беспрецедентным.

Программа «Чтобы помнили» действительно родилась из внутреннего протеста против этого наступающего на нас беспомысленства. Но прежде

дело — сохранить память о своих современниках, о том, что нас сопровождало и грело в жизни.

Впрочем, у любой идеи есть высокий, глобальный пафос, а есть и соображения очень простые, мирские, ежесекундные. И готовя новые главы «Чтобы помнили», мы имели за кадром, в уме, живые семьи, подрастающих в них детей и внуков, личную память, личную боль. Если после нашей передачи где-нибудь в актерской семье всплакнул — наконец-то вспомнили, слава богу, — это и есть наша сверхзадача.

Конечно, если я с такой сверхзадачей приду к телевизионным хозяевам, меня могут и не понять. Их надо заразить глобальной идеей. Но ни в том, ни в другом случае я не кривлю душой.

— Ваша передача, одна из самых долгоиграющих на ТВ, пользуется поддержкой телевизионного начальства?

— Бывали разные времена и разные начальники. Были друзья и противники. Первые поддерживали и поддерживают. Вторые клеят ярлыки: «Некрофилы! Кому нужны покойники?». А эти покойники часто оказываются куда лучше, порядочнее иных живых. Ну что ж делать-то?

— Вы понимали, начиная свой сериал памяти, что это работа на самосожжение, что вы погружаетесь в трагическое энергетическое поле и потом совесть уже не отпустит?

— Понимал, что бродить по кладбищам и исповедовать вдов — занятие не из приятных. Но что это так аукнется в моей судьбе, доведет буквально до грани жизни и смерти, конечно, не предполагал. Не предполагал и то, что во время съемок возникнут очень труд-

ные для меня нравственные коллизии.

Знаете, это как купаться в мертвой воде. Положим, беседу со вдовой, она начинает плакать, просит: «Выключите камеру». А я — впервые замечаю за собой такую репортерскую жестокость, это мне никогда не было свойственно — даю оператору знак: продолжай. Потому что, успокаивая, а может, обманывая себя: эти слезы — тоже память.

Или вот еще — первая жена известного артиста говорит: не снимайте вторую. И наоборот. Ну а как тут быть, если обе — его жены? Однако если дело доходит до грани фолы, я лучше обоих снимать не буду.

— На фоне прущего со страниц всех газет, из всех мемуаров того, что в прежние времена считалось сугубо личным, интимным, запретным для публичной огласки, главы вашего телесериала до элегантно-порядочны.

— Ну это во многом зависит от искусства монтажа, от людей, делающих передачу, от их воспитания и меры вкуса. Не изобрели ведь пока такого измерительного прибора, который однозначно определял

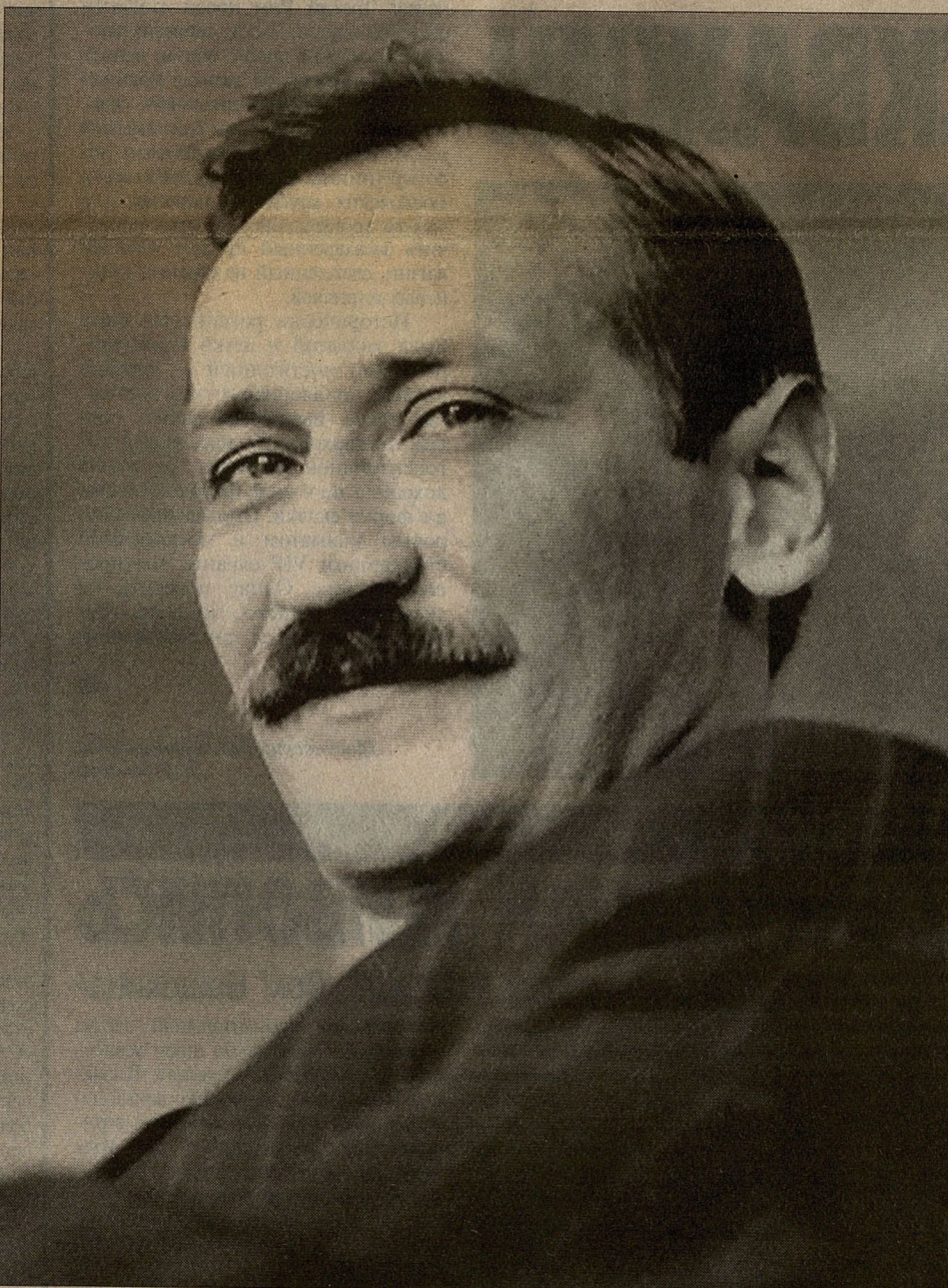
то полагал, что это прежде всего моя забота — проявлять сверхвнимание к этой красивой, очень красивой женщине. А когда со мной случилась беда, она взвалила на себя непосильную ношу и вынесла то, что и двузначному мужику было бы нелегко. Отказалась от артистической карьеры, от всего. Предположить в ней человека такого жертвенного подвига я раньше вряд ли мог.

— Что касается исторической памяти, истории, то ее краткие курсы переписывались так часто, что не только школьники, но и учителя потеряли веру в какие-либо объективные критерии в ее оценке. Где искать ныне такие критерии?

— Объективная оценка — она свыше. А на земле все оценки будут субъективными. Другой вопрос: историю надо знать. Если мы не любим какое-то время, это совсем не означает, что его не было. Оттого, что некто утверждает, будто советской литературы не было, а Горький — плохой писатель, «Жизнь Клима Самгина» не перестанет быть великим романом. Во всяком случае с Вадимом Кожевниковым Горького не сравнить.

Леонид ФИЛАТОВ:

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

* * *
О, не лети так, жизнь!..
Мне сорок с лишним лет.
Позволь перекурить
Хотя б вон с тем пьянчужкой.
Не мне, так хоть ему
Немного посочувствуй —
Ведь у него, поди,
И курева-то нет!..

О, не лети так, жизнь!..
Мне важен и пустяк.
Вот город, вот театр,
Дай прочитать афишу,
И пусть я никогда
Спектакля не увижу,
Зато я буду знать,
Что был такой спектакль!..
Леонид ФИЛАТОВ, 1986

бы: это можно, а этого нельзя. Но ввиду того, что сейчас у нас все можно, столько дураков и пошляков повывалилось из всех шелей! Я даже не предполагал, что живу в таком государстве. Мне казалось: страна довольно бедная, но зато умная, читающая. Может быть, даже самая читающая.

— А теперь оказалось: не только самая читающая, но и самая пишущая. Впрочем, это вы предвидели: «В нашей пишущей стране пишут даже на стене». И на стене нередко то же, что в мемуарах и газетах. Но я хотел спросить вас совсем о другом. Какую роль в судьбе человека играет, по вашему мнению, его родовая память?

— Первостепенную. Он запрограммирован своей родословной. И воспитанием. Если ты не помнишь, откуда ты родом, какое будущее ты можешь построить? Не в том дело, крестьянин ты или дворянин. Пес ты беспородный в таком случае — и все. Ты тогда человек ниоткуда.

— Не впадает ли сегодняшний российский бомонд в другую крайность? Пошла мода на княжеские и графские родословные, на покупку гербов и т.д. Как вы к этому относитесь?

— Детские игры. Откапывают старинные документы и с гордостью говорят: мы князья, мы графы, мы дворяне. Возрождают даже дворянские собрания.

Пусть играют, если это доставляет им удовольствие, почему нет? Только какие могут быть дворяне, если это звание из другого времени, присваиваемое монаршей волей и милостью? Но вот знать своих предков как можно в более дальних коленах для любого человека чрезвычайно важно.

— Близкий вам круг — мать, жена, друзья. В годы болезни открыли ли вы в этих людях что-то новое для себя?

— Ну как вам сказать? И нет, и да. Меня не разочаровал ни один из старых друзей. Появились и новые. Но больше всех поразила жена (Нина Шацкая, известная актриса. — К.С.). Да, мы любим друг друга. Знали: что бы ни случилось, будем вместе. Но я как-

Так что нельзя к художественным произведениям предъявлять счет на уровне подписан или нет автор под псевдонимом против Пастернака. Это уже другой, этический счет. Не одни подонки подписывали. К несчастью, некоторые люди тоже тогда струсил. Но когда нынешние околотелитурные крикуны, не нюхавшие ни пороха, ни ГУЛАГа, категорично заявляют: «Я бы так не поступил!», я думаю: кто знает, как бы ты поступил. Ты в той ситуации не был.

— Со сцены предательства по слабодушию начинается ваш сценарий «Свобода или смерть», где герой на допросе на требование следователя назвать сообщников по выпуску диссидентского журнала «За провокацией» сначала отвечает: «Нет», потом: «Ну, допустим», потом: «Ну, да...».

— Он при этом как бы никого и не назвал. Он только на названные фамилии отвечал «да» или «нет».

— Как бы игра в оттапливание слова по буквам.

— Похоже. Так что нет черно-белого прошлого. Все куда запутаннее и сложнее. Но водораздел все-таки четкий — суть уже обнажена. И посему ничего нельзя забывать. Ни малодушия, ни предательства, ни подвига.

— Насколько для вас важно равновесие между памятью и забвением? Психологи, психоаналитики утверждают, что нарушение такого равновесия ведет к разрушению личности, но при этом указывают на врачующую роль забвения.

— Охранительная функция, уводящая человека дальше во времени от пережитых трагедий, несчастий, потерь родных, конечно же нужна. Но неслучайно в человеческом обиходе есть и такое словосочетание: вечная память. Нельзя диктовать: помните это, а вот это забудьте. Душа протестует, когда забывают вещи, которые нельзя забывать, людей, которых нельзя не помнить.

● Беседовал
Ким СМЕРНОВ

Филатов Леонид Алексеевич